

Он был коренным африканцем, с заплетёнными в косички волосами и повязкой на левом глазу. Длинное, струящееся одеяние делало его похожим на египетского фараона. Закинув ногу на ногу, он выставил напоказ остроконечные вышитые тапочки, а на руках держал огромного пушистого кота с золотистой шерстью — выходило очень даже по-сказочному. Даже не успев продемонстрировать свою власть, он уже произвёл неизгладимое впечатление. Се Цюци же показалось, что этот человек ему кого-то напоминает, словно он где-то его уже видел.

Овчарка встал и поклонился. Тот кивнул с вежливой улыбкой:

— Вы ещё не завтракали? Может, перекусите чего?

Овчарка подтолкнул вперёд Се Цюци:

— Благодарим. Мы не станем отнимать у вас много времени. Это Се, один из новых шахтёров, которого прислали вместе с господином Чжэн Кэ. Он хотел бы с вами поговорить.

Командир протянул Се Цюци руку:

— Здравствуйте. Рад знакомству.

Се Цюци пожал её:

— Здравствуйте. Я прошу позволить мне и Чжэн Кэ покинуть Анголу. В этом цель моего визита.

Командир, казалось, ожидал такого. На ломаном английском он ответил:

— Я рад, что вы пришли ко мне на переговоры, а не попытались сбежать. Это знак уважения, а я это очень ценю. Однако, господин Се, вы должны понимать — вы с Чжэн Кэ для меня особые случаи. Его дядя, старый господин Чжэн, заплатил и выставил условия, чтобы я «присматривал» за вами. Между нами есть соглашение. Если я просто вас отпущу, это будет нарушением слова, данного ему.

— Сколько он заплатил? Какие условия? Я могу предложить то же.

— Боюсь, вы меня не поняли, — улыбнулся Командир. — Я уже достиг договорённости с тем самым господином Чжэн и не намерен её менять. Какие бы условия вы ни предложили, вряд ли они перевесят его. Поэтому я советую вам вернуться к своим обязанностям и добросовестно работать. Когда действительно решитесь, снова приходите — не поздно.

— Я не могу вернуться. Ваши подчинённые хотят меня убить.

Командир пожал плечами:

— Тогда я бессилен. Ищите выход сами.

Се Цюци на мгновение замолчал. Командир тем временем склонился к коту на коленях. Разбуженный ласками, тот недовольно махнул хвостом, спрыгнул и, виляя задом, удалился. Мужчина приказал слуге поймать животное и увести.

— А если я верну вам Олу Мваку? Вместе с ребёнком. Что скажете? — неожиданно произнёс Се Цюци.

Взгляд Командира застыл, будто он не расслышал:

— Что вы сказали?

— В молочной лавке госпожи Мваку висит ваша с ней фотография, — сказал Се Цюци. — Вы молоды, глаз ещё не повреждён. Вы любили друг друга, у вас был ребёнок, мальчик. Я прав? Вы покупаете в Азии рабов для рудников, а добытый алмазный материал отдаёте на обработку на завод госпожи Мваку. Вы до сих пор сотрудничаете, значит, связь между вами есть. Но вы не живёте вместе. Она не хочет возвращаться. Она женщина гордая, из знатного рода, а вы — человек из низов.

Лицо Командира стало холодным:

— Господин Се, строить догадки о чужой личной жизни — верх невежливости.

— Из-за войны, да? — Се Цюци проигнорировал его слова. — Её семья была знатным родом в регионе Лунда, но война всё разрушила, они потеряли состояние. А вы, обезьяна, возомнили себя королём, прогнав тигра. Она вас ненавидит. Из-за вас её народ оказался в изгнании. Она предпочла стать простой деревенской женщиной, чем жить в роскоши с вами. Такую смелую женщину кто бы не полюбил?

Овчарка, почуяв неладное, дёрнул Се Цюци за рукав:

— Се, хватит.

Но было поздно. Командир выхватил из-под дивана пистолет и наставил его на голову Се Цюци, щёлкнув предохранителем.

— То, что между мной и Олой, не касается посторонних.

Се Цюци сохранял ледяное спокойствие:

— Меня не интересует ваша история. Я лишь предлагаю сделку. Я верну Олу Мваку к вам. Вы отпустите меня и Чжэн Кэ из Анголы.

— Мне не нужно слушать ваши предложения.

— Тогда застрелите. Я знаю ваши секреты, так что вы всё равно меня убьёте, верно?

Палец мужчины лёг на курок.

— Она вас до сих пор любит, — тихо, но чётко сказал Се Цюци. — С её характером, если бы любви не было, она бы не хранила фотографию и не поддерживала связь. Оборвала бы всё начисто. У меня есть способ вернуть её. Воссоединить вашу семью.

Гнетущее молчание длилось почти минуту. Овчарка в ужасе смотрел на дуло пистолета, боясь, что начальник в ярости пристрелит и его. Этот шахтёр был самым отчаянным, которого он когда-либо видел.

Внезапно Командир развернул пистолет и убрал его:

— Как ты собираешься её вернуть?

Се Цюци внутренне выдохнул с облегчением:

— Это моя забота. Мне нужно лишь ваше согласие.

— Старый господин Чжэн — мой уважаемый деловой партнёр. Ради тебя мне придётся нарушить слово. Я должен знать, стоит ли оно того.

— Я обещаю: в течение недели она будет здесь.

Командир подумал и кивнул:

— Ладно. Если вернёшь Олу, я разорву соглашение с Чжэн Шихуа.

Се Цюци встал и пожал ему руку:

— Благодарю за приём. Я сдержу слово.

— Оставайтесь позавтракать, — предложил Командир, оглядев его. — Всё равно я буду есть один.

Он удалился, чтобы привести себя в порядок, а слуга повёл Овчарку и Се Цюци в столовую.

Овчарка, ещё не оправившись, выдохнул:

— Брат, да ты просто бесстрашный.

Се Цюци лишь усмехнулся. На самом деле и у него самого был мокрый от пота хребет.

— Откуда ты знал, что это Ола не хочет возвращаться? Вдруг это он с ней заигрался? Или они просто мирно разошлись? Это был огромный риск. Ошибись — и он бы тебя пристрелил.

— Если бы было так, Ола не хранила бы их фото. Мужчина, который с ней поиграл и бросил, не заслужил бы ни любви, ни памяти. Их дом почти пуст, телевизора нет, только радио, но у ребёнка — дорогая игровая приставка. Это нелогично. Приставку подарил Командир. Он любит этого ребёнка. И эту женщину. Но Ола — аристократка, её отец был героем войны. Вся их семья, наверное, презирает этого главаря повстанцев. — Се Цюци усмехнулся. — Просто дешёвая мыльная опера.

Овчарка тихо фыркнул:

— Командир и правда любит Олу. Больше у него женщин нет, поэтому и завёл кота для компании — в Африке это редкость. Местные богачи и сильные мира сего обычно обзаводятся гаремами. Но Командир — не такой.

Се Цюци не интересовала любовная линия:

— Ну и что?

— А какой у тебя способ вернуть Олу? — поинтересовался Овчарка.

Се Цюци равнодушно ответил:

— Ещё не придумал.

— И ты уже пообещал?! А если не вернётся? Ты понимаешь, что он нас обоих пристрелит? — всполошился Овчарка.

Се Цюци раздражённо буркнул:

— Неделя впереди, не паникуй раньше времени. Способ придумаем.

Овчарка недовольно забормотал:

— Вот чёрт, надо было сначала со мной посоветоваться... Теперь наши жизни у тебя на ладони. Он только с виду вежливый, а на самом деле...

Се Цюци, уставший от болтовни, рявкнул:

— Заткнись!

Человек, который ещё несколько часов назад поучал Се Цюци африканским обычаям, мгновенно сомкнул губы.

Возвращались на рудник уже ближе к полудню.

Увидев их, Чжэн Кэ выбежал из реки:

— Почему так долго? Я уж думал, ты не вернёшься.

— Тебя не трогали? — спросил Се Цюци.

Тот покачал головой. Се Цюци достал из-за пазухи свёрток в масляной бумаге — внутри лежало несколько пирожных и два яйца, «прихваченных» со стола Командира. Он подумал, что Чжэн Кэ, вечно недоедая, может совсем ослабнуть, и решил, что даже ценой собственного достоинства нужно его подкормить.

<http://bllate.org/book/15957/1426801>